DOI: 10.17117/na.2015.09.1177

Поступила (Received): 24.09.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.09.1177.pdf>

Лаврова О.Н. Предмет залога как меры пресечения имущественного характера

Lavrova O.N. The subject of the pledge as a preventive measure of property nature

В статье рассмотрен вопрос о том, какие ценности могут выступать в качестве предмета залога, обозначены проблемные вопросы избрания меры пресечения в виде залога как меры пресечения имущественного характера

Ключевые слова: мера пресечения, залог, предмет залога, имущество

The article deals with the question of what values can serve as collateral are identified problematic issues of the election of a preventive in the form of a pledge as a preventive measure of property nature

Key words: preventive measure, pledge, collateral, property

Лаврова Оксана Николаевна

Кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России им. В.Я.

Кикотя (филиал)

Московская обл., Рузский р-н, п. Старотеряево

Lavrova Oksana Nikolaevna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Moscow state university of the Ministry of Internal

Affairs of Russian Federation (branch)

Moscow Region, Ruza district, p. Staroteryaev

Предметом залога как меры пресечения имущественного характера может быть всякое имущество, в том числе вещи и имущественные права, за исключением имущества, изъятого из оборота (ч. 1 ст. 336 ГК РФ). Залог может состоять:

1) в деньгах, которые могут быть взяты в залог в рублях, в иностранной валюте, путем наличных и безналичных расчетов;

2) в ценных бумагах, которыми являются документы, удостоверяющие с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении;

3) в иных ценностях, к которым можно отнести: ювелирные и другие бытовые изделия из драгоценных металлов, природных драгоценных камней и жемчуга и лом таких изделий; произведения искусства; антиквариат и иные предметы, представляющие ценность.

Не может выступать в качестве предмета залога недвижимость, поскольку залог недвижимости образует самостоятельный институт ипотеки.

Вид и размер залога определяются органом или лицом, избравшим данную меру пресечения, с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого, и имущественного положения залогодателя.

В зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве предмет залога при избрании меры пресечения по уголовным делам определяется по-разному, однако не сводится лишь к деньгам и ценным бумагам, а включает также движимое и недвижимое имущество.

Сопоставив предмет залога в гражданском и уголовно-процессуальном праве, а также принимая во внимание положения Закона РФ «О залоге» от 29 мая 1992 г., А.В. Величко пришел к выводу о том, что предмет залога в уголовном процессе значительно сужен по сравнению с аналогичным институтом гражданского права. «Фактически при избрании меры пресечения, – пишет А.В. Величко, – залог используется как заклад имущества, то есть залог с обязательной передачей заложенного имущества залогодержателю. Другие виды залога уголовно-процессуальное законодательство не допускает. Это объясняется тем, что процедура отчуждения заложенного имущества при нарушении условий меры пресечения, когда предмет залога хранится у залогодателя, достаточно сложна» [1, с. 27].

Проблему оптимального определения в уголовно-процессуальном законодательстве предмета залога предлагалось решить несколькими способами, каждый из которых имеет свои плюсы и минусы.

По мнению В.А. Михайлова, предмет залога надлежало расширить, включив в него дополнительно вещи и ипотеку [2, с. 91].

С.И. Вершинина считала, что предмет залога должен быть закреплён в виде денег или ценных бумаг, обеспеченных государством [3, с. 139].

А.В. Величко пришел к выводу о том, что в законе следует расшифровать понятие «ценности», установив полный перечень имущества, подлежащего принятию в качестве залогового в депозит суда. При этом надлежит учитывать реальность внесения имущества, простоту его отчуждения, возможность длительного хранения такого имущества, простоту оценки стоимости, неизменность стоимости в течение длительного срока. Необходимо разрешить допуск имущества в качестве залогового через стороннюю кредитную организацию по правилам внесения гражданско-правового залога, с предоставлением в орган, избравший эту меру пресечения, банковского документа, свидетельствующего о внесенном залоге [4, с. 31].

В юридической литературе существует мнение о возможности введения такой меры пресечения, как имущественный залог, состоящий в залоге недвижимого или иного ценного имущества, которые остаются в пользовании залогодателя. Так, И.Л. Трунов и Л.К. Трунова предложили дополнить главу 13 УПК РФ ст. 106¹, которая предусматривала бы новую меру пресечения в виде залога недвижимости или иного ценного имущества [5, с. 213-216].

Вместе с тем, введение и реализация такой нормы сопряжены с целым рядом сложных вопросов, ставящих под сомнение ее целесообразность. Так, например, при нарушении обвиняемым условий меры пресечения следовательно необходимо задействовать сложную процедуру обращения заложенного

имущества в доход государства. При этом возможно возникновение различных гражданско-правовых споров, связанных с отчуждением имущества, его утратой, порчей и т.д.

Одним из центральных вопросов, возникающих при применении меры пресечения в виде залога, – это определение его суммы (размера). В ч. 3 ст. 99 УПК РСФСР в этой связи было закреплено следующее предписание: «Сумма залога определяется органом, избравшим данную меру пресечения, в соответствии с обстоятельствами дела».

Полагая, что установление в законе минимального и максимального размеров залоговой суммы не представляется возможным в силу широты спектра обстоятельств, которые необходимо учитывать для принятия верного решения о назначаемом размере денежного обеспечения, В.А. Михайлов и А.В. Величко предложили при определении суммы залога руководствоваться обстоятельствами, характеризующими совершенное преступное деяние (тяжесть, причиненный ущерб, причины и условия совершения, возможное наказание), обвиняемого (его социальный статус, материальное положение, возраст, состояние здоровья), указывающими на реальность обеспечения с помощью избрания меры пресечения в виде залога надлежащего поведения обвиняемого и его явки по вызовам органов расследования и суда.

Основываясь на результатах сравнительного исследования сходных институтов в США (бэйл) и России (залог), В. Руднев высказал рекомендацию о необходимости учитывать при применении залога не только обстоятельства дела, но и тяжесть обвинения, личность обвиняемого и залогодателя, отношения последнего с обвиняемым [6, с. 22].

При реализации предписаний ч. 2 ст. 106 УПК РФ относительно случаев применения залога вместо ранее избранных мер пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, возникает ряд вопросов, ответы на которые не содержатся в уголовно-процессуальном законодательстве.

Конструктивные особенности меры пресечения в виде залога таковы, что он может быть избран с согласия обвиняемого (подозреваемого) либо другого физического или юридического лица, фактически вносящего залог и принимающего на себя обязательство обеспечить явку к дознавателю, следователю, прокурору, в суд обвиняемого (подозреваемого) и предупредить совершение им новых преступлений. Когда залогодателем выступает третье лицо, возникает проблема возможного его отказа от залога.

По мнению И.Л. Петрухина, в отличие от поручителей, залогодатель, «не может отказаться от дальнейшей реализации данной меры пресечения и потребовать залог обратно. Если с точки зрения процессуального закона обвиняемый ведет себя надлежащим образом (хотя, допустим, и нарушает трудовую дисциплину, злоупотребляет спиртными напитками и т.п.), то у залогодателя нет оснований потребовать залог обратно, а если обвиняемый ведет себя в процессуальном смысле ненадлежаще, то залог обращается в доход государства. Третьего не дано». Позиция И.Л. Петрухина в принципе соответствовала действовавшему в то время уголовно-процессуальному законодательству (ст.

99 УПК РСФСР), однако ее надлежит признать сугубо формальной, не учитывающей реальные жизненные ситуации [7, с. 242].

Противоположную точку зрения в этом вопросе занимали Ю.В. Манаев, В.С. Посник, В.В. Смирнов. Признавая за залогодателем право на отказ от залога, они считали, что он «возможен, если, например, залогодатель убежден, что он не в состоянии, ввиду недобросовестности обвиняемого, обеспечить его явку по вызовам. Отказаться от взятого на себя обязательства залогодатель может и в связи с предстоящим переездом на постоянное место жительства в иную местность и т.д.» [8, с. 51].

Между тем, могут наступить обстоятельства, вызванные действием непреодолимой силы (направление лица, выступающего залогодателем, в длительную командировку, его тяжелая болезнь, вследствие чего у него нет возможности контролировать поведение обвиняемого), либо совершение обвиняемым действий, указывающих на его намерения скрыться или совершить новое преступление.

Проведенное исследование проблем применения залога в уголовном процессе дает основание сформулировать следующие выводы:

- законодательная регламентация залога в УПК РСФСР (ст. 99) однозначно признавалась специалистами как несовершенная, а установленный им процессуальный порядок применения данной меры пресечения оценивался как сложный, запутанный, вследствие чего в определенные временные периоды залог фактически не использовался органами, ведущими производство по уголовному делу;

- содержание ст. 106 УПК РФ указывает на то, что законодатель значительно продвинулся вперед в создании более простой, и в то же время гораздо более эффективной системы норм о залоге, позволяющей достаточно широко применять его в уголовном судопроизводстве;

- отдельные вопросы залога, которые имеют важное значение для практического применения этой меры пресечения, не закреплены должным образом в современном уголовно-процессуальном законодательстве, в связи с чем последнее нуждается в некоторых изменениях и дополнениях (например, имеет смысл дополнить ст. 106 УПК РФ нормами о праве залогодателя при определенных условиях отказаться от принятых на себя обязательств и процедуре его реализации).

Список используемых источников:

1. Величко А.В. Правовое регулирование применения залога как меры пресечения в уголовном процессе. М., 2001. С. 27.
2. Михайлов В.А. Уголовно-процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации. М., 1997. С. 91.
3. Вершинина С.И. Некоторые вопросы правовой регламентации залога как меры пресечения // Правовые формы и эффективность доказывания по уголовным делам. Самара, 1996. С. 139.
4. Трунов И.Л., Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. СПб., 2003. С. 213-216.
5. Руднев В. Залог в России, «бэйл» в США: сравнительный анализ // Российская юстиция, 1998. № 4. С. 22.
6. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. С. 242.

7. Манаев Ю.В., Посник В.С., Смирнов В.В. Применение мер пресечения следователем. Волгоград, 1976. С. 51.

© 2015, Лаврова О.Н.

*Предмет залога как меры пресечения
имущественного характера*

© 2015, Lavrova O.N.

*The subject of the pledge as a preventive measure of
property nature*